Новая Гвинея

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Автор текста: Марк Барбер
Редакторы: Пол Сойер, Алессио Каваторе и Пит Хели
Внутренние иллюстрации: Карлос Чагас, Стивен Эндрю и Майк Чеппел
Передняя обложка: Питер Деннис

Содержание

Вступление	4
Смертоносная Гвинея	5
Австралийская армия	14
Американская армия	17
Японская армия	18
Нидерландская армия	22

Вступление

В сорок первом году японское шествие по Тихоокеанскому региону казалось неудержимым. Пёрл-Харбор. Гуам. Уэйк-айленд. Захват филлипинских владений. Складывалось впечатление, что ещё пара месяцев, и воинственный клич “Банзай” (в приблизительном переводе – “Тысяча лет императору!”) разнесётся над всем белым светом.

Один из самых ожесточённых отпоров японской армии цивилизованный мир решает дать на территории Новой Гвинеи. Солдаты Империи Солнца высаживались на берега Новой Гвинеи с весны до самой середины лета сорок второго. Союзники встретили их на западе. Началась одна из самых кровавых кампаний Второй мировой, в которой принимали активное участие даже местные аборигены.

Но самая страшная сторона этой кампании проявилась в том, что ни европейцы, ни австралийцы, ни даже японцы не были готовы к местному климату. К сорок пятому году, когда отзвучало эхо последних выстрелов этой войны, в Новой Гвинее умерло более двухсот тысяч японцев и больше десяти тысяч союзников, большая часть которых погибли от заболеваний, зноя и голода. Это была война, испытывающая не только боевое мастерство солдат, но и их стойкость, решительность и умение обходиться без таких повсеместных благ, как чистая вода и сытная пища.

Вот история этой войны.

Смертоносная Гвинея

Вообще, едва ли будет преувеличением сказать, что болота, джунгли и заразная фауна Новой Гвинеи оказались для чужеземцев даже опаснее, чем огонь противника. Люди с трудом пробирались через густые джунгли, грузовики срывались в овраги, ноги скользили по крутым склонам, обильно покрытым грязью, а некоторых изнурённых солдат уносило бурными реками, после чего о них уже никто никогда не слышал.

Возможно, потери союзников (микроскопические по сравнению с массовой гибелью японских солдат) были бы куда выше, если бы не помощь дружественных аборигенов, которые помогали солдатам как на полях сражений, так и в лазаретах и деревнях. Американцы прозвали своих новогвинейских соратников “кучерявыми ангелами” и ещё долго воспевали их мужество, совершенно неизвестное миру до событий Второй мировой.

За что сражались

В начале 1942 года император Японии Хирохито Сёва одобрил планы своих полководцев по захвату Новой Гвинеи – самого крупного острова в Тихом океане. Помимо выгодной стратегической позиции, позволяющей наносить удары по американским и австралийским базам, благодаря оккупации острова японцы получили бы доступ к аэродрому между деревней Буна и мысом Эндайадер.

Весной сорок второго японские войска захватили большую часть северного берега, а к июлю был занят и северо-восточный сектор. Селения Буна, Гона и Сананда познали все ужасы японского плена. Недовольных казнили жестокими, унизительными способами, а людей, только заговоривших о восстании против японцев, на несколько дней лишали доступа к воде в условиях тропической жары.

В других частях острова понемногу происходила высадка союзных войск, справедливо опасавшихся, что захват острова наделит японцев одной из самых выгодных стратегических точек в Тихом океане.

Кто сражался

В начале войны особенно отличились 8000 японских солдат под предводительством майора Томитаро Хории, ветерана нескольких крупных баталий в Китае. Ему помогала загадочная фигура, известная как Тетсуо Огава – загадочная в первую очередь потому, что до сих пор неизвестно, кем был этот офицер. Дело в том, что имя Огава в те годы носили сотни японских солдат, и по разным документам Тетсуо Огава был лейтенантом, сержантом или капитаном, а его основной целью был захват Порта-Мэрсби или Кокодского тракта. Доподлинно известно лишь то, что имя Тетсуо Огавы внушало страх австралийским солдатам, которые попадали в руки жестокого японского офицера практически в каждом сражении. Кем он был и идёт ли речь об *одном* Тетсуо Огаве, сегодня не могут сказать даже сами японцы.

Основная часть сражений с Империей Солнца легла на плечи австралийского лейтенанта Джона Скенлона, ветерана Битвы при Галлиполи, который заслужил огромный авторитет среди австралийских солдат ещё в Первую мировую.

В 1942-43 годах австралийцам способствовало войско американских солдат под предводительством Дагласа Макартура (в русской историографии – Дугласом). Прозванный Неукротимым Дагом и Американским Цезарем, Даглас Макартур отличался удивительной для генерала привычкой к неповиновению, которая привела к его отстранению от руководства войсками в более поздних кампаниях. Тем не менее, в Новогвинейской кампании Даглас пользуется столь же непререкаемым авторитетом среди солдат, что и нелюбовью – у начальства. Во многом это обусловлено тем, что Даглас героически бился с японцами в знаменитом сражении за Пёрл-Харбор, за которое его наградили Медалью Почёта вопреки поражению американцев. Не было буквально ничего, что Даглас не сделал бы ради победы, которая оказалась попросту невозможна из-за неожиданности японского наступления.

Каждый солдат знает, что Даглас сделает всё, чтобы вытащить его из плена или дать пару часов отдыха перед боем, даже если Дагласу напрямую отдали приказ наступать немедленно. Подобно римскому Цезарю, с которым его часто сравнивали при жизни, Даглас Макартур стал настоящим отцом солдатам, и трудно было представить американского бойца, который ослушался бы приказа

Макартура. Впоследствии именно Макартуру предстоит освободить основную часть Филиппин.

Немалую роль в победе союзных войск над Японией сыграло сопротивленческое движение, организованное в Новой Гвинее нидерландским чиновником Яном ван Худом. Справедливо опасаясь, что Япония не станет считаться с нидерландским присутствием на острове (часть которого уже несколько десятилетий принадлежала Голландии), Ян ван Худ начал вербовать местных жителей, пообещав платить им по золотому гульдену за каждого пленного.

Поскольку даже аборигенам было трудно тащить пленников через весь остров по страшной жаре, Ян изменил политику и стал платить (хоть и меньшую сумму) за отсечённые головы японских захватчиков. Рассказать местным жителям о Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года Ян ван Худ либо забыл, либо не захотел – а возможно, в этом попросту не имело смысла, поскольку аборигены придерживались достаточно примитивного кодекса чести: всякий, кто приходил на их остров с войной, должен был умереть. В итоге открытое финансирование истребления японских воинов со стороны нидерландского чиновника сыграло, пожалуй, решающую роль в победе над Империей Солнца на территории Новой Гвинеи. И поскольку ван Худ только приветствовал местные традиции, которые предполагали, что любые оккупанты *не* рассматриваются как полноценные люди, аборигены стали платить японцам их собственной монетой: чудовищной, тошнотворной жестокостью. Вид распотрошённых тел, повешенных вниз головой на лианах, вселял трепет даже в сердца японских солдат, которые сами творили бесчеловечные преступления в Китае, на Филиппинах и здесь, в Новой Гвинее.

Где сражались

Самые ожесточённые бои разразились вдоль так называемого Кокодского тракта – дороги, ведущей из Порта-Морсби через хребет Оуэн-Стэнли к Кокоде и побережью Соломонова моря. Если вы слабо знакомы с географией Новой Гвинеи, но хотите воспроизвести основные битвы Новогвинейской кампании в игре, придерживайтесь нескольких правил:

• Абсолютное большинство сражений за Кокодский тракт и распложенные вдоль него сёла проходило между японскими и австралийскими воинами.

• Австралийские воины, уже набравшие ко Второй мировой опыт сражений в труднопроходимых местах, легко находят укрытия, прячутся в грязи, а по ночам любят ослеплять врага фонарями, прожекторами и любыми другими осветительными устройствами, находящимися у них под рукой. Любые бонусы за укрытия, организацию засад и проведение внезапных атак почти по умолчанию отходят к австралийским бойцам.

• Японская армия в большинстве сражений более многочисленна и обладает доступом к артиллерии. Её трудно тащить по дорогам Кокодского тракта, однако она может стрелять по ориентирам, данным разведчиками. У австралийцев была взрывчатка, которую они могли устанавливать по ночам во время разведческих и партизанских вылазок, но реальная огневая мощь принадлежала японцам.

• Аборигены чаще всего поддерживали союзные войска (особенно нидерландцев, но не забывая и об американцах и австралийцах). Они были плохо оснащены и мало приучены стрелять из современного оружия, но выносили раненых на своих плечах или чаще засекали замаскировавшегося противника. Тем не менее, некоторые из аборигенов вынужденно помогали японцам, которые держали в заложниках их родственников, друзей или даже целые сёла на северном и восточном побережьях.

• Абсолютно все участники конфликта страдали от страшной жары и непроходимости местных дорог. Аборигены могут получить определённый бонус к перемещению по Кокодскому тракту (в сущности, они были единственными, кто всерьёз называл эту непроходимую местность *дорогой*), однако даже они не могут быть полностью защищены от различных штрафов и негативных эффектов, вызванных климатом и географией тракта. Днём здесь невыносимо жарко из-за повышенной влажности. Ночью – неописуемо холодно, что особенно хорошо ощущается организмом, ещё не отошедшим от дневного зноя.

Если к началу боя с неба льёт дождь, то это поистине апокалиптический дождь, к которому не привыкли японцы и особенно европейцы, американцы и даже многие австралийцы. Земля превращается в размокший кисель. Сапоги застревают и вполне могут остаться под поверхностью этой зловещей “дороги”. При длительном пребывании за пределами деревень и сёл солдаты всех армий и даже аборигены могут пострадать от тропических болезней, включая печально известную малярию.

• Наконец, из-за труднопроходимости Кокодского тракта армии медленно получают поддержку и оснащение. Хватало ситуаций, когда два отряда стояли друг напротив друга долгими часами, полностью исчерпав боезапас и ожидая, пока придёт подкрепление. А оно могло идти как часами, так и целыми сутками.

Легенда Новой Гвинеи:
Майор Катуэ

Один австралийский майор, малоизвестный за пределами Новогвинейской кампании, навсегда остался в местном и австралийском фольклоре под невзрачным именем Майора Катуэ.

Катуэ был совершенно бесстрашным бойцом, который, несмотря на свой офицерский статус, любил оперировать в одиночку. Без разрешения вышестоящих лиц он срывался с места по ночам и совершал многодневные вылазки на территорию врага. Однажды для подготовки к очередной несанкционированной вылазке он несколько дней подряд ел листья бетеля (местного растения, использующегося в качестве лекарственного средства и специи), чтобы придать своим зубам грязновато-коричневый оттенок. Затем он отправился в деревню, захваченную японцами, и провёл там несколько недель, притворяясь новогвинейским коллаборационистом, поддерживающим Империю Солнца.

Узнав, кто *на самом деле* поддерживает японцев, он устранил двух деревенских старост и поднял восстание прямо посреди населённого пункта, который японцы уже несколько месяцев считали своим.

Когда он возвращался в свой лагерь в сопровождении аборигенов, ему сообщили, что на Кокодском тракте японцами выставлены трое дозорных. Аборигены собирались обстрелять дозорных из оружия, захваченного у побеждённых в своей деревне японцев. Майор Катуэ сказал, что аборигены плохо стреляют и могут только спугнуть часовых. Поэтому он отправился на вылазку в одиночку, подполз к японцам почти вплотную и затем повалил всех троих тремя быстрыми выстрелами – говорят, они были столь быстрыми, что эхо трёх выстрелов слилось в один.

Несмотря на систематическое нарушение приказов, Майора Катуэ признали героем и щедро вознаградили. Сегодня его статую можно увидеть в мемориальном комплексе в Квинсленде.

Если вы хотите ввести Майора Катуэ в игру, считайте его уникальным снайпером, который действует в одиночку, без координатора.

Другая легенда:
Хатсуо Цукамото

Среди японцев, сражавшихся в Новогвинейской кампании, тоже встречались легендарные личности. Настоящей грозой австралийцев был старый, седой ветеран Цукамото, который считал смерть на поле боя почётной, а потому отправлял подчинённых в самоубийственные атаки на укрепления врага. Японцы его не любили, но уважали за то, что бесстрашие перед лицом противника проявлял он сам.

Дело в том, что Хатсуо Цукамото *не любил стрелять*. На поле боя он орудовал самурайским мечом, син гунто, которым он разделывал австралийцев, как повар на кухне. Для седого старика, который к тому же проводил большую часть вечером, напиваясь до беспамятства, это казалось почти невозможной задачей. Однако из раза в раз Цукамото просыпался без малейших признаков похмелья и отправлялся в самоубийственные атаки, размахивая мечом. Следы Цукамото теряются вскоре после Новогвинейской кампании, однако считается фактом, что он пережил все сражения в Новой Гвинее, несмотря на то, что безрассудно шёл под пулемётный огонь с катаной в руке.

Гениальный врач Джоффри Вернон

Если говорить о героях Новогвинейской кампании, было бы непростительным упущением умолчать о врачах, которые безустанно работали над спасением жизней как австралийских и американских солдат, так над лечением аборигенов, страдавших от малярии и, разумеется, от попадания вражеских пуль не меньше союзников.

Наибольшее впечатление на австралийцев и американцев произвёл англичанин Джоффри Вернон, присоединившийся к союзникам по доброй воле несмотря на свой пенсионный возраст. Вернон, обладавший опытом военного санитара, лично принял решение поучаствовать в военной кампании. Несмотря на то, что к началу войны ему стукнуло 59, а из-за пристрастия к курению и последствий малярии он

выглядел сразу на 70, он любил говорить о себе как о мужчине в рассвете сил, в крайнем случае “признаваясь”, что ему только-только перевалило за пятьдесят.

Трудно сказать, был ли Джоффри Вернон бесстрашным героем или ему просто было плевать на свою жизнь, но он продолжал работать с ранеными на поле боя, даже когда союзники объявляли отступление. Оглушённый взрывом в начале кампании, он практически не обращал внимания на гранаты и пули, вздымающие песок и разбрызгивающие грязь рядом с ним, и порой выносил раненых на себе под грохот снарядов.

Среди бойцов и других санитаров его легко было узнать по синей куртке с рукавами, скрученными вокруг шеи, неизменной самокрутке в зубах и шортам, подрезанным до размера простых трусов. Однажды солдаты, заметившие, что он продолжает трудиться над ранеными под огнём пулемёта, подбежали к нему и спросили, собирается ли он отступать. Джоффри Вернон ответил: “Да, что-то дождливо сегодня”, и трудно было понять, отшутился он или спутал свинцовый град с проливным дождём из-за неизлечимой глухоты. Поле боя он не покинул, однако более поздние истории о Джоффри Верноне позволяют предположить, что судьба улыбнулась ему и на этот раз. Самая достоверная история о его смерти гласит, что он умер в сорок шестом уже после войны, когда малярии удалось сделать то, что не смогла сделать ни одна японская пуля.

Битва за Милн

По иронии судьбы, одно из самых кровавых сражений новогвинейской кампании разразилось в, пожалуй, самом красивом уголке острова: в заливе Милн. Этот залив, глубоко вдающийся в южной побережье Новой Гвинеи, отличался гористым ландшафтом, благодаря которому естественные возвышенности подступали фактически к самому берегу. Обильно покрытый зеленью и густыми лесами, залив Милн дополнялся искусственными насаждениями кокосовых пальм.

Летом сорок второго года войска австралийцев и американцев договорились о совместном выступлении против предполагаемого японского десанта, который должен был вот-вот начать высадку в заливе. По результатам договора командовать объединёнными силами должен был американский полковник. И австралийцы, и американцы быстро сработались и начали строить аэродром на

местной плантации. Ещё до прибытия японцев им удалось доставить на побережье зенитную установку и подготовиться к наступлению как с воды, так и с воздуха.

Японцы не ожидали встретить сопротивление сразу нескольких пехотных рот, к тому же оснащённых артиллерией. Тем не менее, в духе японских патриотических традиций солдаты Империи Солнца начали массовую высадку на побережье. Выждав, пока японцы сгруппируются на берегу, австрало-американские бойцы начали тотальный обстрел побережья. Из двух тысяч японских солдат несколько сотен полегли ещё в самом начале сражения. Японцы немедленно предприняли эвакуацию воинов, но забрать смогли лишь немногим более тысячи. В последующие дни разбежавшихся японских солдат удалось добить, доведя общее число потерь со стороны Японии до семисот с лишним.

Вторжение на Саламауа-Лаэ

Вдохновлённые победой при Битве за Милн, американские военные начали авианаступление на японские базы. Несмотря на то, что японцам удалось отстоять свои территории, они поняли, что от продвижения вглубь острова по побережью на кораблях пришлось отказаться. Уцелевшие силы японцев получили приказ оставить морские порты и продвигаться по острову по Кокодскому тракту.

Высадка в Аитапе

Отдельного упоминания заслуживает более поздняя битва в Аитапе, относящаяся уже к сорок четвёртому году. Город Аитапе, захваченный японцами ещё в начале войны, представлял интерес для всех сторон конфликта как стратегическая точка, обладающая одним из самых крупных аэродромов на острове.

Поскольку австралийские бойцы были заняты сражениями с японцами в других частях острова, американское командование приняло решение атаковать город самостоятельно. Несмотря на то, что в распоряжении американцев находилось немногим более тысячи человек, а численность японских полков достигала почти двух тысяч, среди которых хватало боевых ветеранов, американцам удалось взять город в поистине безудержном патриотическом порыве. Некоторые солдаты потом называли этот бой местью за Пёрл-Харбор.

Высадка американцев в Аитапе не просто стала одной из главных побед всей Новогвинейской кампании, но и позволила отстроить аэродром, повреждённый в прежних сражениях, и предоставить его австралийцам. В дальнейшем именно отсюда взлетали многие австралийские самолёты, поддерживавшие американцев в конце Второй мировой войны.

Грязь!

Если вам нужно просто правило, позволяющее отразить в игре главное проклятие новогвинейских военных и даже водителей, то наложите на всех участников сражения штрафы, связанные с застреванием в густой, липкой грязи. При желании даже подумайте над сценарием, который предполагает, что бойцы одной армии застряли в грязи вместе с грузовиком, перевозящих бесценные боеприпасы, пищу или лекарства. Вражеская армия, разумеется, уже на подходе.

Австралийская армия

Пехота

Из-за труднопроходомого характера новогвинейских джунглей австралийцы собирали маленькие отряды по пять человек, почти всегда вооружённых винтовками. С одной стороны, многие австралийские бойцы в Новой Гвинее уже обладали опытом схваток в тропических условиях. С другой, многие из них получали в руки автоматические винтовки Льюиса образца Первой мировой, которые не только обладали меньшей огневой мощью, чем современные аналоги, но и легко выходили из строя из-за постоянного контакта с влагой и грязью. Иногда солдаты, уже окружившие японцев, с ужасом обнаруживали, что им фактически нечем сражаться.

Пулемётные и снайперские расчёты

Всё из-за той же труднопроходимости новогвинейских земель австралийцы иногда шли на крайние меры, объединяя снайперские и пулемётные расчёты. Это решение – неудобное для солдат, но крайне эффективное в ситуациях, когда австралийцам требовалась поддержка и снайперов, и пулемётчиков – позволяло отправить в труднодоступную точку сразу “два отряда” по цене одного.

Подобный отряд состоял из трёх человек, один из которых нёс пулемёт, другой амуницию, а третий – снайперскую винтовку. Когда австралийцам требовалась снайперская поддержка, один из солдат становился координатором, а другой устанавливал пулемёт. Когда возникала потребность в пулемётном огне, координатор и снайпер занимались подачей патронов или защитой стрелка от подступающих сзади врагов.

Худшая сторона деятельности снайперов заключалась в том, что им редко выдавали специальное оборудование наподобие биноклей. Хотя австралийцы и компенсировали это навыками охоты (которыми обладали многие участники новогвинейской кампании), в целом австралийские снайперы уступали американским и японским “коллегам”.

Разумеется, вести огонь из пулемёта и снайперской винтовки одновременно не могли даже самые сработавшиеся команды, поскольку это резко понижало эффективность обеих функций отряда.

Когда ситуация позволяла, австралийцы с облегчением разбивали бойцов на более классические расчёты из двух или трёх солдат, занимавшихся пулемётом, и традиционную пару снайпер-координатор.

Диверсанты

Многие вопросы австралийцы вполне успешно решали с помощью диверсий. На специальную миссию чаще всего посылали пятерых человек, среди которых нередко оказывались и двое-трое аборигенов.

Диверсантов старались вооружить скорострельным оружием на случай, если им понадобится отвлекать врага от наступления настоящих боевых отрядов с другой стороны. Диверсантов часто снабжали взрывчаткой, которая могла принимать вид как противотанковых гранат, так и динамита, который закладывался на территории врага.

Инженеры

В первые месяцы австралийское командование недооценивало потребность армии в инженерах. Тем не менее, тяготы, с которыми бойцы австралийской армии сталкивались в тропических джунглях, быстро подтолкнули командование к формированию целых инженерных отрядов, которые устанавливали ограждения и ловушки, проводили мосты и чинили повреждённую технику.

Стандартный отряд инженеров состоял из пяти человек, которых вооружали винтовками. Для отпугивания врага, пытающегося помешать установке заграждений, некоторым отрядам вручали пулемёты и даже огнемёты, использование которых иногда приводило к лесным пожарам.

Танковые войска

Хотя австралийцы использовали относительно слабые танки “Матильда II”, у которых практически не было бы шансов в сражении на европейских фронтах, японцы также не отличались качеством бронетехники. Австралийцы быстро сообразили, что они не могут использовать крупные взводы, и разбили танковые войска на группы по два-три танка, которым предоставлялась практически полная свобода действий.

Не допустите ошибки: это *слабые* танки, и изображать их в игре как непобедимые машины смерти было бы, по меньшей мере, нереалистично. Тем не менее, в схватках с японцами они проявляли себя достаточно эффективно, чтобы австралийцы использовали их в любой крупной битве на территории острова.

Американская армия

Изобразить американскую армию в игре, посвящённой Новогвинейской кампании, чрезвычайно просто. Возьмите стандартные отряды австралийских военных, сделайте их многочисленнее (отряд из двадцати человек хоть и считался крупным, но был вполне обыденным делом) и сделайте их условия жизни несоизмеримо комфортнее, чем у австралийских товарищей.

Время от времени командиру отряда передавали ящики с алкоголем, несколько блоков хороших сигарет (в военные годы американцы проявляли себя как неисправимые курильщики), шоколад, недурные пайки и вполне солидные деньги, хотя последние было трудно потратить посреди джунглей, и американцы часто отсылали весь заработок домой.

Большинство пехотинцев получали в распоряжение самозарядные винтовки “M1 Гаранд”, которые хорошо проявили себя на поле боя, но не всегда получали достаточный боезапас. Иногда случалось, что американец держал при себе совершенно пустую винтовку в надежде, что у кого-нибудь из товарищей найдётся лишний боезапас.

Многие американцы сражались оружием, “позаимствованным” у врага, а потому среди бойцов отряда вполне можно было встретить человека с револьвером, “браунингом” или “Томми-ганом”.

С глобальной точки зрения военное командование Соединённых Штатов делало ставку на флот и авиацию. Именно в годы войны были изобретены и построены многие самолёты и корабли, которые – в сильно модифицированном виде – дожили и до сегодняшних дней.

Тем не менее, на игровом уровне вы вполне можете ограничиться использованием вышеописанных австралийских отрядов, просто наделив их дополнительными бойцами и не скупясь на бонусы, отражающие общее благосостояние американских военных.

Японская армия

Специфика японских войск уже была рассмотрена в книге “**Armies of Imperial Japan**”: ниже мы предоставим только короткую перепечатку основных фактов. Тем не менее, учтите, что в описание некоторых отрядов внесены изменения, обусловленные спецификой боевых столкновений на территории Новой Гвинеи. Особенно это касается горных отрядов и снайперов.

Снайперский расчёт

На сравнительно открытых территориях вроде городов и аэродромов снайперский расчёт представлял собой пару, в которой один был вооружён пистолетом и занимался координацией, а другой брал с собой и пистолет, и винтовку. Как правило, снайперы обладали навыками разведчиков и хорошо умели маскироваться.

Тем не менее, на территории Новой Гвинеи многие японские снайперы действовали поодиночке, устанавливая “насесты” на высоких деревьях. С одной стороны, это лишало снайперов эффективной работы с координатором: его просто не было. С другой, для того чтобы заметить такого снайпера в кроне деревьев или среди лиан, требовалась поистине феноменальная бдительность. Иногда для того чтобы избавиться от снайпера, простреливающего всю округу из неизвестной точки, американцам и австралийцам требовалось обстрелять все кроны из пулемёта или подорвать пару деревьев… и даже это не всегда помогало.

Горный отряд

Затащить орудие на гору или всхолмье наподобие тех, которыми был усеян Кокодский тракт, можно было лишь массовыми усилиями десятков солдат. В ход шло всё, от мулов до грузовиков, и хватало случаев, когда уже почти поднятое на вершину холма орудие срывалось вниз по крутому склону, сметая уставших солдат, или утопало в грязи под тропическим дождём. Тем не менее, солдаты Империи Солнца проявляли поистине феноменальную стойкость и выдержку, затаскивая орудия на себе усилиями целых отрядов.

В тех редких случаях, когда поднять орудие на возвышенность всё-таки удавалось, японцы использовали специальные горные орудия “Рентай хо типа 94”: довольно внушительные артиллерийские машины, отличавшиеся чудовищной

мощью. Впрочем, *типичный* горный отряд состоял всего из трёх человек, двое из которых занимались загрузкой снарядов. В отличие от миномётов, горные орудия были приспособлены для ведения прицельного огня, хотя предсказать траекторию снаряда в точности всё ещё было невозможно.

Пехота

Стандартный отряд имперской пехоты состоял из тринадцати человек, одиннадцать из которых были вооружены винтовками “Арисака типа 38” (также известными как “Арисака образца 1905 года”). Такие винтовки трудно было назвать идеальными (в пыльных условиях в них забивался песок, а от сильных ударов мог повредиться прицел), однако предшествующие образцы этой винтовки страдали от вышеописанных проблем ещё больше, поэтому японское командование считало “Арисаку типа 38” вполне пригодной для ведения боя.

Ещё один человек был вооружён пулемётом. Командиру отряда по возможности выдавался пистолет-пулемёт. Если это не удавалось, он получал винтовку и иногда даже син гунто – прямой аналог самурайского меча.

В некоторые отряды поступало ещё два бойца, которые также были вооружены винтовками.

Если вы хотите разнообразить вооружение стандартного отряда в своей игре, подумайте о следующих модификациях:

• Прежде всего, с совершено реалистической точки зрения, отряд мог быть оснащён противотанковыми гранатами (хотя маловероятно, чтобы гранаты были буквально у каждого воина)

• Отряд может находиться в сопровождении ещё нескольких воинов – например, бойцов, уцелевших после гибели основной части их собственного отряда. В целом, отряд численностью в 20-23 человека всё ещё может считаться “стандартным” и подчиняться одному командиру.

• Отряд может передвигаться на велосипедах. С одной стороны, это вынуждает его использовать для перемещения хоть сколько-нибудь проходимую местность, а предпочтительно даже дороги. С другой, отряд передвигается несоизмеримо быстрее и может использовать велосипеды для проведения разведки.

Десант

Стандартный десантный отряд состоял всего из пяти человек, один из которых назначался его командиром. В большинстве случаев десантников вооружали винтовками “Арисака”, хотя в зависимости от задач, стоящих перед отрядом, они могли получить и пистолеты-пулемёты, и *настоящие* пулемёты.

При проведении самых крупномасштабных операций отряд десантников мог вмещать до двенадцати человек: на вооружение им также поступали противотанковые гранаты.

Огнемётный расчёт

Огнемётчики перемещались парами, зачастую примыкая к более крупным отрядам (непосредственно “огнемётные отряды” сразу из нескольких человек на войне действовали чрезвычайно редко).

Если речь шла о проведении операции, сопряжённой с риском оказаться под танковым обстрелом, огнемётчикам могли выдать противотанковые гранаты или даже предоставить сопровождение из противотанкового отряда.

Противотанковый отряд

Несмотря на своё название, противотанковый “отряд” также чаще всего состоял из двух человек, если их только не объединяли в более крупные группы временного назначения. Нередко один солдат проводил обстрел, в то время как другой следил за подачей боеприпасов или координировал товарища (подобно координатору снайпера).

Единственным исключением из этого правила, причём едва ли не уникальным по отношению к японской армии, были “отряды из одного человека”: в этом случае боец даже не брал с собой противотанковое ружьё, а обвешивался взрывчаткой и бросался на танк с самоубийственной миссией.

В других частях света такие бойцы встречались нередко, однако, как правило, они действовали импровизированно, когда понимали, что их смерть может спасти десятки, если не сотни товарищей. Японцы были единственными, кто мог отрядить человека на смерть на полностью официальном стратегическом уровне.

Миномётный расчёт

Большинство миномётных расчётов состояли из четырёх человек, оснащённых одним артиллерийским орудием. Эти орудия были весьма неточными, а потому огонь вёлся скорее ориентировочно, чем прицельно. Даже опытные стрелки могли только догадываться, как близко к местоположению противника разорвётся снаряд. Другое дело, что артиллерийский обстрел вполне мог проводиться просто для устрашения врага: при желании отразите это на игромеханическом уровне, подорвав боевой дух неприятеля.

Танки

Хотя Япония и старались наращивать производство танков на протяжении всех двадцатых, тридцатых и сороковых годов, нехватка финансирования и промышленного опыта сказывалась как на численности смертоносных бронемашин, так и на их боевых качествах.

В целом, Японии не удавалось конструировать танки, которые могли бы соперничать с немецкими, русскими, а концу войны – даже американскими танками (поначалу американское командование недооценивало важность бронемашин – это понимание пришло к США только после знаменитой высадки в Нормандии).

Нидерландская армия

После захвата Нидерландов Германией в сороковом году колониальные силы этой страны оказались в раздробленном состоянии. Правительство нидерландской части Новой Гвинеи приняло решение защищать остров даже вопреки падению своей родины под немецкой военной машиной.

Большая часть военных действий со стороны Нидерландов велась на партизанском уровне. Ярче всего в ходе Новогвинейской кампании отличился капитан Йоханнес Уиллемс-Джером, который раз за разом наносил удары по японским военным базам, располагая отрядом всего из 62 солдат, 17 аборигенов и 3 американских стрелков, отбившихся от своих. Капитан Уиллемс-Джером не дожил до освобождения острова всего несколько месяцев: в мае сорок четвёртого японцы поймали его во время отважной вылазки и казнили (по слухам – отрубив голову).

Если вы хотите изобразить стандартную партизанскую группу в игре, считайте, что она состоит из четырёх или пяти человек, но почти наверняка пользуется поддержкой аборигенов (они действительно регулярно оказывали помощь нидерландским военным, которые могли щедро заплатить за их услуги или которых они считали “официальными” представителями Европы на своей территории).

Священники

Отчаянные времена иногда вдохновляют людей на неслыханные подвиги. В нидерландских отрядах встречалось на удивление много верующих солдат, некоторые из которых даже были профессиональными священниками. Известны истории о чудесном спасении солдат, попавших в плен, но сумевших сбежать вопреки крайне враждебным условиям.

Если вы хотите изобразить “Божью помощь” в реалистичном ключе, сделайте священников вдохновителями и психологами, которые помогают солдатам бороться с ужасами войны или даже быстрее избавляться от ран. Вводить ли в игру более открытые проявления божественного вмешательства, зависит только от вас, однако стандартными правилами это не предусмотрено.